

— Брось, я тебя знаю.

Лян Цзивэнь чуть не закатил глаза, услышав это. Лян Цзию и Лян Цзихэн были как кошка с собакой, оба шумные, но Лян Цзихэн был гораздо спокойнее и мягче.

Лян Цзию сморщил лицо, как большой пельмень. Чжань Цзюцзян похлопал его по плечу:

— Иди сначала проведи тренировку, а потом домой, я дам тебе что-нибудь вкусное.

Услышав это, Лян Цзию нахмурился, но, неохотно, побежал вести молодежь на пробежку.

Без техник внутренней силы тренировки были полезны только для укрепления тела, примерно как армейские упражнения, но с большей разрушительной силой. Однако даже так, в коммуне лишь несколько человек могли использовать хотя бы пятую часть их потенциала. Хотя государство приложило усилия для продвижения этого, по-настоящему обучались немногие, в основном в армии. В их деревне же это стало регулярным занятием.

И всё благодаря примеру Лян Цзивэня. Опасность горы Силян была не просто словами. Несколько лет назад стая диких волков перешла через гору и напала на деревню. Сотня волков с зелеными глазами окружила деревню, и большинство людей были в ужасе. К счастью, Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян как раз возвращались из школы.

Они шли домой с вечера и добрались до деревни около девяти, когда луна уже поднялась высоко. Лян Цзивэнь издали почувствовал неладное и поспешил домой, по пути оглушив несколько десятков волков. Волки — существа с сильным чувством мести, и если убить одного, остальные обязательно вернуться. Лян Цзивэнь не рисковал, поэтому только оглушал их.

После этого боя Лян Цзивэнь стал известен, а деревня осознала опасность горы. Все, от мала до велика, начали тренироваться. Лян Цзивэнь стал главным инструктором, Чжань Цзюцзян — его заместителем, Лян Сысы и Лян Тин — тренерами, а Лян Цзию помогал. Когда началась Культурная революция, деревня Лянли оказалась единственной в округе, которая не пострадала. Во-первых, потому что Лян Тин написала письмо Председателю, а во-вторых, потому что деревня стала более сплоченной, и физическая подготовка всех жителей значительно улучшилась.

Папа Лян вернул трактор на место, чтобы не мешать деревенским работам. Он обычно уезжал вечером с Третьим дядей Ляном и возвращался рано утром, до начала работ.

Чжань Цзюцзян сначала пошел домой, отнес свои вещи, а затем вместе с Лян Цзивэнем отправился к нему домой. Дедушка Чжань привык вставать рано и вместе с другими стариками и старушками из деревни пошел к большому дереву в конце деревни заниматься тайцзицюанем. Дедушка Чжань был мастером в тайцзицюане и «Уцинъси». Молодежь тренировалась с Лян Цзивэнем, а старики — с ним. И, надо сказать, после долгих лет тренировок старики из деревни могли справиться с двумя соперниками одновременно!

Лян Цзивэнь нес свои вещи, Чжань Цзюцзян поддерживал Третьего дядю Ляна, и, пока они шли, Чжань Цзюцзян заметил трех новых незнакомцев и с грустью сказал:

— Люди становятся всё более беспокойными.

Вокруг их коммуны было относительно спокойно, и, благодаря примеру семьи Лян, многие хунвейбины не решались слишком буйствовать, боясь, что кто-то напишет письмо Председателю, как это сделал Цюй Хэ, и их действия стали более сдержанными.

Но в других местах всё было иначе. Чжань Цзюцзян слышал историю о мальчике, который дал другу комиксы в обмен на две конфеты, и его обвинили в капиталистических наклонностях. Всю семью подвергли критике больше двух недель.

Эта тема была довольно щепетильной, даже в относительно спокойной деревне Лянли. Третий дядя Лян не стал говорить прямо, а лишь намекнул:

— В нашу деревню прислали еще пятерых.

Их деревня была малонаселенной, и никто не был арестован, поэтому власти активно отправляли сюда людей. В коровнике уже почти не оставалось места.

— Говорят, среди них есть даже ученый.

Из-за того, что в школе произошли беспорядки и учителей избили, в семье Лян только Лян Цзивэнь смог продолжить обучение после восстановления образования. Лян Сысы была младше его на год, но в этом году, как и Лян Тин, училась во втором классе средней школы. Большинство прежних учителей больше не преподавали, и их классным руководителем в старшей школе стал человек с образованием только начальной школы, так как учителя с более высоким образованием по разным причинам больше не преподавали. Теперь преподавательский состав был в полном хаосе, и даже директор школы имел только незаконченное среднее образование.

— Когда вы планируете уезжать?

Третий дядя Лян, не желая продолжать эту тему, спросил об их планах.

— В уведомлении сказано, что нужно прибыть в августе, и тогда я сразу приступлю к работе.

Чжань Цзюцзян направлялся на крупнейший сталелитейный завод в их провинции, который славился своими условиями и расположением. Это было своего рода компенсацией за то, что школа «отобрала» его рекомендацию.

— Я уеду позже, только в середине сентября.

Лян Цзивэнь намеренно показал себя хуже. Хотя он был довольно известной личностью, его внешность, напоминающая злодея, не соответствовала современным представлениям о красоте. Большинство людей, видя его, не считали его хорошим человеком, поэтому власти отнеслись к нему сдержанно, отправив его на обычный завод в другой провинции.

Чжань Цзюцзян сразу получил должность чиновника с административной зарплатой, а Лян Цзивэнь — обычную рабочую позицию без особых условий. Разница между ними была огромной.

— Вы сами знаете, что делаете. Сейчас только середина июня, вы сможете побыть дома еще два месяца, мы вас подкормим.

Третий дядя Лян был и горд, и обеспокоен. С одной стороны, дети добились успеха, но с другой — они уезжали так далеко, и он волновался, что теперь они смогут возвращаться домой лишь раз в год, а не каждый месяц, как во время учебы.

Они поговорили еще немного и вскоре добрались до дома. Лян Сысы и Лян Тин только что встали, зевая, и чистили зубы во дворе. Обе девушки уже выросли в прекрасных молодых

женщин, с чистой кожей и мягкими манерами, и в школе у них было много поклонников.

— Старший брат, брат Цзян, вы наконец вернулись!

Увидев их, Лян Тин выплюнула воду, улыбнулась, и её глаза сверкнули, что было приятно видеть.

Лян Сысы быстро почистила зубы, поставила стакан и пошла поддержать Третьего дядю Ляна.

— Брат, мои волосы спереди снова отросли, помоги мне их подстричь.

Лян Тин продолжила чистить зубы. Её привычка командовать явно была перенята у Чжань Цзюцзяна. Под его влиянием дети семьи Лян, кроме Лян Цзивэня, стали больше заботиться о своей внешности. Их вкус всё больше приближался к вкусу Чжань Цзюцзяна, особенно у Лян Тин, которая переняла его манеру поведения. Хотя она была настоящей драконихой, снаружи она всегда была нежной, прогрессивной и понимающей девушкой с юга. Лян Сысы же была действительно доброй, и обе сестры были мечтой всей школы.

— Хорошо!

Лян Цзивэнь уже был обессилен. Его положение в семье становилось всё ниже, и семеро братьев и сестер плюс Чжань Цзюцзян могли заставить его крутиться как белка в колесе.

— Старший брат!

Маленький комочек неуклюже подбежал к ним, его неуверенные шаги выглядели одновременно смешно и мило.

Чжань Цзюцзян, увидев это, чуть не растаял от умиления и бросился к ней.

— Уходи! Уходи!

Чжань Цзюцзян, который обычно мог добиться всего своей внешностью, ничего не мог поделать с этим маленьким комочком. Малышка обожала своего старшего брата, но Чжань Цзюцзян всегда пытался её подразнить, намеренно отбирая у неё Лян Цзивэня, а потом бросая его, что не раз доводило девочку до слез.

Малышка была младшей дочерью Третьего дяди Ляна, её звали Лян Ю, и ей ещё не было двух лет. В отличие от своих шумных сестер-близняшек, она была милой и мягкой, но только не с Чжань Цзюцзяном. Он несколько раз пытался завоевать её расположение, но каждый раз терпел неудачу.

Её маленькая ручка ударила Чжань Цзюцзяна по лицу, и она продолжала вырываться. Третий дядя Лян не вмешивался, с улыбкой наблюдая, как его маленькая дочь веселится.

<http://bllate.org/book/16557/1510997>